

Хань Чаншэн собирался отвезти Ань Юаня в секту Юэхуа. К счастью, секта Миньюэ располагалась неподалеку. Сначала он собирался как следует прошерстить прошлое Лю Сяоци, а затем выяснить, не появились ли какие-нибудь свежие улики, указывающие на убийцу старейшины Сяньюэ.

Однако у них ушло почти что полмесяца на то, чтобы добраться от префектуры Тяньдао до Центральных равнин.

Как-то вечером, когда им оставалось еще три-четыре дня пути до секты Юэхуа, они решили остановиться на постоялом дворе. Хань Чаншэн хотел вернуться в секту Юэхуа, но никак не мог притащить туда потерявшего воспоминания Ань Юаня. Приблизиться ради расследования к Лю Сяоци тоже было непросто. Хань Чаншэн еще не придумал, как это проверить, поэтому в последние несколько дней скорость, с которой они путешествовали, замедлилась.

Едва войдя в гостиницу, Хань Чаншэн обнаружил, что в ее главном зале полным-полно людей из альянса праведных сект. Несколько человек окружили мужчину в голубых одеяниях, осыпая его похвалой:

- Молодой герой Лу подает большие надежды!

- Юный герой Лу собирается в этот раз принять участие в конференции Улинь?

- Вы непременно станете преемником своего отца!

Хань Чаншэн бросил взгляд на этих людей. Они столпились вокруг одного молодого человека, которому было чуть больше двадцати. У него были глаза феникса, высокая переносица, слегка тонковатые губы, а между бровями и в глазах отображалась гордость. Пусть он и улыбался, в этой улыбке Хань Чаншэн почувствовал намек на беспечное, холодное благородство. Казалось, будто он не обращает внимания на окружающих его людей. Исходя из его дыхания, Хань Чаншэн смог определить, что навыки этого парня были весьма хороши. Неудивительно, что он, несмотря на свою молодость, так гордился собой.

Что касается окружающих его людей, часть из них была вооружена мечами, другие - саблями, а третьи - копьями, стоявшими в стороне. Похоже, все они принадлежали к разным сектам. Среди толпы встречались люди всех возрастов: присутствовали как пожилые, так и юные, и люди среднего возраста. Казалось, они съехались со всего света, но каким-то образом оказались здесь вместе.

Выслушав еще несколько лестных отзывов, молодой человек наконец не выдержал:

- Достаточно, вы ведете себя как барышни. Ваши похвалы звучат слишком кокетливо!

Хань Чаншэн споткнулся и едва не проехался носом по половицам. Было сложно поверить, что

такой с виду благородный и хладнокровный человек говорил на диалекте Баоцзи. Это же то же самое... что здоровая выгребная яма посреди прекрасного, достойного картины пейзажа.

Заметив, что он в полном оцепенении уставился на кого-то, Ань Юань слегка подтолкнул его и спросил:

- На что ты там смотришь?

Хань Чаншэн только пожал плечами и подошел к стойке, собираясь снять для них комнаты.

- Хозяин, - сказал он, - нам нужны две комнаты.

Владелец гостиницы с улыбкой ответил ему:

- Мой господин, в последнее время постояльцев у нас очень много. Осталась всего одна комната. И то лишь потому, что один из гостей только что от нее оказался.

Хань Чаншэн нахмурился:

- У вас нет больше комнат?

- У нас есть общая комната с множеством лавок, на которых можно поспать, но, господин... - хотя Хань Чаншэн с Ань Юанем надели на головы соломенные шляпы, чтобы скрыть свои лица, они по-прежнему носили богатые и яркие одежды. Они совершенно не походили на тех, кто захотел бы уютиться на лавке в одной комнате с другими людьми.

Это слегка расстроило Хань Чаншэна. Когда он проводил ночи рядом с Ань Юанем, то не мог избавиться от своей маскировки. У него уже начали появляться прыщи от того, что он не расставался со своей маскировкой на протяжении нескольких дней, проведенных им в префектуре Тяньдао. Эти прыщи оставляли несмываемый след на его уверенности в себе и властной натуре.

Ань Юаня же это совершенно не волновало. Он просто стоял возле Хань Чаншэна, ожидая, пока тот сам со всем разберется.

Поразмыслив об этом, Хань Чаншэн решил не утруждать себя и отправиться в другую ближайшую гостиницу, чтобы узнать, есть ли там свободные комнаты. Однако, еще даже не успев отойти, он вдруг обернулся: его внимание снова привлек разговор тех людей, теперь сидевших за столом в главном зале.

- Молодой герой Ли, собирается ли глава союза Улинь озвучить план подавления секты Тяньнин?

- Да, в последние годы эта злобная секта становится все более и более высокомерной. Я слышал, что они убили старейшину Сяньюэ из секты Миньюэ месяц назад. И даже оставили записку, в которой провозглашали, что собираются искоренить все правила, установленные праведными сектами, и один за другим украсть все наши секретные манускрипты. Это чудовищно! Их нужно остановить!

"Черт!" - выругался про себя Хань Чаншэн. - "Кто именно здесь высокомерен? Разве не праведные секты в самом начале собрали тысячи людей, чтобы осадить гору Сюйшань? Разве не по этой причине основатель секты, Гао Шэнфэн, оплатил вам той же монетой, доведя всех до полнейшего безумия и разбив в пух и прах? А все потому, что вы сами не обладаете даже мало-мальскими способностями!"

- Идем в другую гостиницу, - холодный голос Ань Юаня заставил Хань Чаншэна прийти в себя. - Там может оказаться больше свободных комнат.

Швырнув деньги на стойку, Хань Чаншэн заявил:

- Мы берем эту чертову комнату!

Ань Юань ошеломленно уставился на него.

Владелец гостиницы обрадовался, что ему удалось так быстро сдать помещение. Он мигом сгреб деньги и, записав их имена, вручил ключ от комнаты Хань Чаншэну.

- Третья комната в левом крыле. Если вам что-нибудь понадобится, сразу же зовите меня.

Ань Юань посмотрел на Хань Чаншэна:

- Почему бы не отправиться в другую гостиницу?

Когда они путешествовали, это не имело большого значения. Но теперь, когда они добрались до гостиницы, им придется принимать ванну и делать все остальное в одной комнате. Двум взрослым мужчинам было несколько неудобно делить одну комнату.

Хань Чаншэн с игривой улыбкой интимно обнял Ань Юаня за плечи:

- А что не так с одной комнатой? У нас с тобой такие хорошие отношения. К тому же очень удобно иметь под боком живое существо, которое можно пообнимать среди ночи.

Лицо Ань Юаня от смущения залилось краской. К счастью, соломенная шляпа скрыла отразившиеся на нем эмоции. Он тихонько вздохнул и снова открыл глаза.

"Это признание в любви? Неужели у этого парня всегда были в отношении меня гнусные планы? Он специально прижимал меня к себе всякий раз, как мы спали вместе, я прав? Он действительно называл во сне мое имя, или это не более, чем притворство? Но если на самом деле всему виной его сны, не слишком ли видеть меня во сне каждую ночь?! Этот парень... насколько сильно он любит меня?!"

Хань Чаншэн не обратил ни малейшего внимания на странное поведение Ань Юаня. Он сделал вид, что беспечно рассматривает прилавок, а сам тем временем наострил уши, подслушивая.

Кто же такой этот молодой герой Лу? И почему все эти люди из праведных сект настолько сильно восхищаются им? Он же всего лишь молодой человек. Праведный путь боевых искусств превыше всего ценил уважение к старшим. Достаточно состоять в секте и сделать себе хоть какое-то имя, чтобы к человеку относились с почтением, даже если к старости он станет совершенно никчемным. Вот почему Хань Чаншэн терпеть не мог этих знаменитых праведников. Они были завистливы (кислы) и лицемерны, вызывая у него лишь зубную боль.

"За спиной этого парня, который находится в центре внимания, должно быть, стоит мощная сила. И почему они все время твердят о конференции Улинь? Из какой могущественной секты выполз этот ребенок?"

Хань Чаншэн заметил знакомое лицо в окружавшей его толпе.

Этот мужчина был уже немолод, вероятно, лет тридцати. С подвешенным к поясу мечом он с выражением притворной лести, написанным на лице, взирал на этого молодого господина.

Как раз в этот момент взгляд знакомо выглядевшего мужчины упал на Ань Юаня и Хань Чаншэна. Он тут же потрясенно застыл.

Хань Чаншэн его вспомнил. Это был да шисюн секты Юньсяо! Они столкнулись с ним и еще парой учеников из секты Юньсяо в тот день, когда впервые повстречались с таинственным стариком. Хань Чаншэн тогда еще пнул его по лицу!

Если бы этот засранец не проявил неуважение к старику Сюаньцзи, того огромного недоразумения тоже бы не случилось. Таинственный старик не принял бы Хань Чаншэна за хорошего, добросердечного ребенка, который не мог вынести неуважения к старшим.

Теперь, однако, у Хань Чаншэна было другое лицо, к тому же он с Ань Юанем закрывали свои лица соломенными шляпами. Они больше не носили одежду учеников секты Юэхуа, поэтому ученики секты Юньсяо не смогли бы узнать их с первого взгляда.

Однако в тот день Ань Юань тоже был в соломенной шляпе. На какое-то время к лицу того мужчины пристыло озадаченное выражение, пока кто-то, толкнув локтем в бок, не привел его в чувство, после чего он все так же лицемерно продолжил смотреть на юного героя Лу.

Один из мастеров меча попросил:

- Молодой герой Лу, не могли бы вы после ужина дать мне совет, обменявшись со мной парой ударов?

К этому времени Ань Юань с Хань Чаншэном уже поднялись наверх, поэтому не услышали, что он ответил.

Было уже довольно поздно. Войдя в комнату, они оставили в ней свои вещи, а затем вернулись на первый этаж, чтобы поужинать.

Те люди по-прежнему были там. Усевшись, Ань Юань с Хань Чаншэном прислушались и заметили, что тема разговора перескочила на демоническую секту.

- Эта секта Тяньнин поистине внушает лишь ненависть. Но нам остается только дожидаться конференции Улинь. Мы непременно должны сделать одной из главных тем уничтожение демонической секты. Наша секта Тяньмэнь станет первой, кто присоединится к походу!

- Хватит, отойди в сторонку, старина Цзинь. Почему ты пытаешь украсть все внимание? Молодой герой Лу, мы, секта Багуа, в твоём полном распоряжении!

У Хань Чаншэна уже чесались руки от гнева. Если бы у него под боком не было Ань Юаня, он бы уже истыкал палочками их лица. Было бы неплохо избавить их от передних зубов.

Ань Юань, подозвав официанта, заказал несколько блюд, а затем добавил:

- И принеси нам кувшин вина из цветов османтуса.

Официант ответил, что все понял, но тут его подозвали люди, сидевшие за соседним столом. Они тоже заказали кувшин вина из османтуса.

Официант ушел, а какое-то время спустя вернулся с кувшином вина, однако отнес его на соседний стол, после чего с улыбкой на лице повернулся к Ань Юаню и Хань Чаншэну:

- Дорогие гости, ничем не могу вам помочь. Душистое вино из османтуса уже все распродано.

Хань Чаншэн пришел в ярость. Он слишком долго копил в себе гнев, и в этот момент тот хлынул через край.

С грохотом ударив кулаком по деревянному столу, он закричал:

- Негодяй, да ты хоть знаешь, кто я такой?!

Внезапно вся гостиница погрузилась в мертвую тишину, а взгляды людей, которые только что болтали и смеялись друг с другом, обратились к нему.

<http://bllate.org/book/14818/1320185>